

Антони Маркунас

Русское слово в изменяющейся картине мира

Studia Rossica Posnaniensia 31, 3-8

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РУССКОЕ СЛОВО В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ КАРТИНЕ МИРА RUSSIAN WORD IN A CHANGING PICTURE OF THE WORLD

АНТОНИ МАРКУНАС

ABSTRACT. The article underlines the importance of vocabulary as non-native ethnostructure in the age of globalization, integration and unification in European communicative space and also it shows the outlook of the author that is as follows: after the period of some unfavorable phenomena, Russian language will again strive for desired standards, also in the field of vocabulary.

Antoni Markunas, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań, Polska.

*Обращаться со словом нужно честно.
Оно есть высший подарок Бога человеку.*
Н.В. Гоголь

Примерно пятнадцать лет тому назад в Институте русской филологии Университета им. Адама Мицкевича в Познани родилась идея организации цикла международных конференций „Европейская русистика и современность”, то есть задолго до стремления Польши и других государств к интеграции с евроатлантическими структурами и желания вступить в Европейский Союз. Именно 10–13 сентября 2003 года состоялась юбилейная X Конференция из установившегося двухлетнего цикла, на этот раз посвященная теме „Русское слово в изменяющейся картине мира”. В ее контексте нелишне напомнить, что уже евангелист Иоанн Богослов в самом начале своего Святого Благовествования трактует *Логос* как начало всех начал.

Сегодня, когда мир считается более открытым, а процессы глобализации, интеграции и унификации бесспорными, становятся неотложным императивом не только эффективность экономики, но и взаимопроникновение, полилог культур, осознание своеобразия каждой нации и постижение ее духовных особенностей. Такое трудно дается без владения иностранными языками и образования вообще.

Концепция образования в коммуникативном пространстве Европы состоит в том, что грамотный человек должен быть толерантным, учитывать дифференцированные мнения и адекватно корректировать собственные взгляды, признавать другое мировоззрение как равноправное, другую личность и культуру как условие расширения собственного кругозора и познания мира. А нам пришлось жить в многополярном мире, в котором наблюдается посто-

янная акселерация научного прогресса: так, если в 50–60-е годы сумма человеческих знаний удваивалась каждые десять лет, в 70-е – каждые пять, то в начале XXI века – каждые два года. И посему в настоящее время необходима перестройка педагогического мышления, пересмотр казалось бы незыблемых направлений и рекомендаций в поиске рациональных путей полилингвального и мультикультурного воспитания жителей Европы без границ.

Интеркультурная компетенция покоится на способности изучающего очередной язык вести себя соответственно в момент встречи с представителями других культур, согласно их ожиданиям в вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом векторах. Она очень желательна для расширения сферы межнационального сотрудничества между всеми странами с привлечением новейших информационных технологий полисенсорных систем обучения, в том числе, по вопросам как теоретических исследований, так и практического усвоения чужих языков и изучения цивилизаций, ибо без межкультурного диалога человечество не в состоянии развиваться дальше. Знание иностранных языков, кстати говоря, занимает ключевую позицию при разрастании Европейского Союза, что следует из договора, подписанного в Маастрихте по делу обеспечения эффективной коммуникации в условиях многокультурия и многоязычия. Наряду с английским (как мировым) и французским (благодаря местопребыванию международных учреждений на территории франкоговорящих государств) опять растет роль и русского языка, не только в сопредельных, но и в остальных государствах, где он вновь становится важным орудием международного общения с учетом социокультурно маркированных ментально-лингвальных комплексов представителей определенной этнокультуры.

К преподаванию неродного языка, литературы и культуры подходят по-разному и каждая стратегия имеет своих сторонников и оппонентов, собственные преимущества и недостатки и, как полагаю не только я, не будет найден универсальный метод, оптимальный для всех в любых обстоятельствах. Мне представляется, что и сегодня, в эру масс-медийного засилья, аудиовизуальных и мультимедиаальных новаций, включая учение через компьютер и Интернет, в дальнейшем современное преподавание должно базироваться на интерактивном подходе с преимуществом коммуникативных приемов, использованием слов как носителей значения, с их группировкой и сопоставлением по самым различным признакам для установления всесторонних связей и ассоциативных полей с точным знанием идиоматики и прецизионным соблюдением вербально-речевого этикета в конкретном социуме. И все-таки в связи с культуuroобразующей концепцией, актуальной в лингводидактике, нельзя не заметить некоторый отход от абсолютизации этого постулата в пользу приобретения межкультурной компетенции с преодолением этно- и ксенофобии, предвзятости, отрицательных установок и стереотипов, что ни в коем случае не исключает языковую и коммуникативную компетенцию как ближнюю и дальнюю цель в усвоении нового языка.

Посвященным лингвистам покажется трюизмом следующая констатация, но наука о языке – это, по сути дела, учение о составляющих его лексемах в разных конфигурациях и применениях. Вместе с разделами языкознания, как то: фонетика с акцентологией, морфемика, грамматика с морфологией и синтаксисом, риторика, ортология или культура речи, четыре раздела занимаются словом: это словообразование, этимология, лексикология с семасиологией и лексикография. Стало быть сие неслучайно. Слово, ведь, является основной кратчайшей, структурно-семантической единицей языка, служащей для именованя предметов и их характеристик, явлений, состояний, ощущений, эмоций, отношений в изменяющейся объективной действительности, единицей, обладающей совокупностью семантических, фонетических (или графических) и грамматических признаков, своеобразных для каждого языка. Слово, а точнее его значение, характеризуется многообразными взаимосвязями и взаимоотношениями. Человечество не смогло бы договориться ни о чем, если бы не было четких общепринятых дефиниций терминов, так как в мозаичном, постоянно преобразующемся мире, возникают новые объекты и явления, влекущие за собой необходимость номинативного оформления. Это в первую очередь касается слов и словосочетаний, связанных с понятием из специальной области знаний или же деятельности. В слове, как в линзе, фокусируются все хорошие и плохие черты рода человеческого. Травестируя поэта, следовало бы сказать: „О, злые слова! Страшнее пистолета!“. „Слова, слова, слова...“. Слова добрые и скверные, прекрасные и ужасные, торжественные и конфузные, веселые и унылые, приятные и противные, симпатичные и отвратительные, вежливые и грубые, тактичные и нахальные, любезные и невежественные, искренние и лживые, доброжелательные и язвительные, приветливые и сдержанные... Перечень таких антиномических пар, разумеется, легко продолжить. Слово может принести немало бед, но еще больше от него получают благ. К примеру, как доказали исследования, обращение к Богу в любой религии построено таким образом, что вызывает определенный положительный эффект. Большинство молитв направлено на общее оздоровление организма, так как духовные процессы используют вибрации более высокого уровня, чем материальный мир, и наоборот, сквернословие, бранные слова по своим вибрационным характеристикам самым неблагоприятным образом воздействуют не только на окружающих, но и на самого ругающегося.

Слово играет основополагающую роль в воспитании и образовании, религии, политике, дипломатии, юриспруденции, телекоммуникации. Каждая выборная кампания бывает необычным фестивалем слов. То же самое позволительно сказать в отношении рекламы. В потребительском обществе, в котором нам выпало существовать, слово приобрело новое измерение, поскольку зачастую в маркетинговом контексте оно становится товаром. И хотя наш век считается временем доминирования изобразительного ряда, так называемой визуальной, картиночной культуры, то все же слово как элемент общения

между людьми останется основным инструментом взаимопонимания и обоюдного воздействия также в кросскультурном измерении, поскольку с помощью слов родного и иностранных языков мы более детально познаем мир и приобщаемся к тому огромному опыту, который накопило человечество разных цивилизаций. Лексические нормы (понимаемые как точное соответствие смысла слова тому предмету, признаку или действию, которые этим словом обозначаются, а также надлежащую взаимосочетаемость слов между собой) занимают в сознании людей особое положение. Они гораздо чаще, чем фонетические и грамматические правила, влияют на успешность интерперсонального общения. Определенной гарантией правильного использования слова в реализации дискурса является способность чувствовать его, осознавать значение и многозначность, и особенно, уместность/неуместность его употребления в данном контексте или ситуации (в совместимости друг с другом).

В этой связи нельзя не сказать об агнониммах – лексических и фразеологических единицах языка, неизвестных, малопонятных или вовсе непонятных даже многим его носителям, не говоря уже об иностранцах, и поэтому требующих специального пояснения. Притом, в изучении иностранного языка преподаватели встречаются со следующими уровнями знания лексики:

1) учащийся может ориентироваться, что означает слово, 2) имеет представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к определенной, широкой сфере, 3) понимает, что слово обозначает что-то, связанное с определенным классом предметов, но не ведает, чем именуемый предмет отличается от остальных предметов того же класса, 4) имеет понятие о том, что слово обозначает определенный предмет, но не изучил конкретных его особенностей, способов использования или функционирования, 5) знает, что обозначает слово, но не представляет, как выглядит соответствующий десигнат, 6) точно усвоил слово в связи с особенностями своего лингвистического и жизненного опыта, а главное, употребляет его в своей речевой деятельности.

В многоликой речевой деятельности *homo loquens* чаще всего общается не отдельными словами, но их блоками, коллокациями. В связи с этим кажется уместным коснуться явления устойчивых словосочетаний, в частности фразеологизмов. По моим подсчетам, в русском языке наличествуют свыше 100 фразеологических единиц с составной лексемой „слово”. Они включают идиомы, речевые штампы, пословицы и поговорки, крылатые слова и др. Вот основные из них: *без дальних (лишних) слов, без единого слова, боек на слова, бросать слова на ветер, брать (свои) слова обратно, брать слова, бросаться словами, быть господином (хозяином) своего слова (своему слову), владеть даром слова, владеть словом, в двух (нескольких, кратких, коротких) словах, верить на слово, взять слово с..., висеть (держаться) на честном слове, в одно слово, в полном смысле слова, вставить пару слов, господин своего слова, давать слово, дар слова, держать (свое) слово, держаться на честном слове, до последнего слова, до слова, другими (иными) словами, живого слова не*

услышишь, живое слово, живым словом победить, закидывать слово, закинуть (запустить, замолвить) слово (словечко, словцо), заключительное слово, замолвить словечко, за словом в карман не лезет (не ходит), знать (такое) слово, игра слов, играть словами, красное словцо (слово), крепкое (соленое) словцо (слово), крылатое слово, к слову прийтись, к слову (сказать), лишать слова, ловить на слова, меткое (красное, острое) слово (словцо), музыка на слова, набор слов, на два слова (на пару слов, на полслова), на пару слов, на словах, на (под) честное слово, не говоря худого (дурного) слова, не добиться слова, не лезть за словом в карман, не может связать двух слов, не найду слов, не находить слов, не сдержать слова, не хватает слов, ни слова (ни полслова), новое слово, одним словом, одно слово, от слова до слова, от слова к слову, первое слово, печатное слово, плетение словес, полистать добрым словом, под (на) честное слово, понимать без слов, по последнему слову, последнее слово, по словам, право слова, предоставлять слово, пришлось к слову, прошу слова, ради (для) красного словца, свобода слова, своими словами, сказать пару теплых слов, сказать свое слово, слова благодарности (любви, приветия, утешения), слова не добиться, слова не идут с языка, слово Божие, слово в слово, слово – ер (ерик), слово – ер-с (ерик-с), слово за слово, словом сказать, слов (слова) нет, слово о..., со слов, спасибо на добром слове, с первых слов (с первого слова), с чужих слов, только слово, тратить слова, черное слово, честное (благодарное) слово, честное слово врать готово; бритва скребет, а слово режет; брюхо глухо, словом не уймешь; где много слов, там мало дела; за худые слова слетит и голова; из песни слова не выкинешь; кого слова не берут, с того шкуру дерут; кто словом скор, тот в деле не спор; на словах – как на гусях, на деле – как на балалайке; сказанное слово – серебряное, несказанное – золотое; слово не обух – в лоб не бьет; слово не воробей, вылетит (выпустишь) – не поймаешь; слов много, а дела (толку) мало; слово – серебро, молчание – золото. Такое изобилие дополнительно свидетельствует о метком выражении интенций с помощью слова также в народной мудрости.

Что касается русского языка наших дней, то когда Россия в постсоветский период освободилась от пут старой системы, в русский литературный язык быстрыми темпами стали входить разговорные слова, заимствования из других языков, маргинальная лексика, переименования, не говоря уже об исчезновении советизмов. Лексические трансформации таковы, что в одной газете нетрудно встретить запросто несколько неологизмов. Масс-медиа начали отражать темы, которые ранее считались табу, что говорит о смене культурных ориентиров эпохи. Вместе с вестернизацией общества сейчас преобладают новые тенденции засорения русского языка американизмами и англицизмами, просторечиями, арготизмами и обсценизмами.

Остается уповать на то, что демократизация культуры и всей духовной жизни россиян, развитие обмена информацией на базе общелитературного стиля будут содействовать усилению в их сознании престижа литературных

норм в речи и мне думается, что пейоративный эффект торжества, высвобождения от запретов и цензуры является непостоянным и язык как самоорганизующаяся система со временем заново приобретет желаемые речеповеденческие, лингвокультурные стандарты. Во всяком случае, в преподавании русского языка, литературы и культуры мы прилагаем усилия, чтобы этим стандартам следовать, по мере возможности, неукоснительно.

Хочется надеяться, что этому способствуют непрестанные международные контакты специалистов и что представители русской изящной словесности успешно обменялись мнениями по исследованию взаимосвязей между русским языком, литературой и культурой и европейской (а также мировой) современностью, которая особенно в последние годы становится все более сложной, но зато все более интересной.

Настоящий том ученых записок содержит некоторые тексты выступлений участников вышеназванного лексикоцентрического форума¹.

---

¹ Вербально-семантические единицы русского языка рассматривались более детально участниками другого представительного форума – X Конгресса МАПРЯЛ (см.: *Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений*, Санкт-Петербург 2003).